

Kuro no Maou. Chapter 405 "The State of Affairs within the Spada Family".

Источник: wn404.blogspot.com

Перевод: puffybdsm

ver.1.01

***

Книга 21. Битва за Спаду

Глава 405. Положение дел в королевской семье Спады

— Рада, что ты вернулась, Шарли, — поприветствовала Нелл возвращение Третьей Принцессы Спады, которая провела месяц под домашним арестом, наложенным королём самолично.

— Нелл!!! Я так скучала!!!

Шарлотта прыгнула на внушительную грудь Нелл с нетерпеливостью собаки, которая, наконец, увидела своего долго отсутствовавшего хозяина. Прыгнула на эти массивные холмы, которых так недоставало ей самой.

— Эй, а ты выглядишь гораздо лучше, Нелл! Нет, не так. Очень похоже, что ты... выросла?

И чтобы убедиться в том, что размер действительно увеличился, Шарлотта потискала колыхающиеся сиськи Нелл. Огромные. Неспособные накрыть целиком, маленькие ладошки Шарлотты буквально утопали в них.

«Итак, они стали ещё больше? Как же я завидую», — мысленно простонала Шарлотта.

Но в словах Шарлотты имелся двойной смысл. Она заметила, что сейчас от Нелл исходит более взрослая аура, чем в их прошлую встречу.

До того, как Шарлотту посадили под домашний арест, Нелл вроде бы впала в глубокую депрессию. Однако сейчас она смотрит на девушку, которая просто пышет здоровьем.

— Да, сейчас я в порядке, как ты сама можешь видеть, — сказала Нелл с улыбкой. — Прости, что заставила тебя волноваться, Шарли.

— Эй, всё хорошо, раз тебе лучше! — успокоила её Шарлотта. Затем с хитрой улыбкой добавила: — Я знаю, Иския, должно быть, стала тяжёлым испытанием для тебя. Но ты справилась и стала лучше, а это самое главное.

Шарлотта не знала, что именно произошло с её крылатой подругой, но она и не любопытствовала. Она также не стала интересоваться нынешним размером бюстгалтера большегрудой принцессы. Хотя Шарлотта точно знала, что они стали больше.

— С возвращением, Шарли. А ты всё такая же, как раньше. Правда, эти булки, похоже, слегка выросли.

Сафиэль незаметно подошла к Шарлотте сзади и цапнула её за задницу. Дружеский акт женской близости, если можно так выразиться.

— Эй, полегче! — воскликнула Шарлотта, от неожиданности подпрыгнув, как испуганная кошка.

Сафиэль из-за стёкол очков сверкнула глазами на свою подругу, по чрезмерной реакции которой она так скучала весь прошедший месяц.

— Король, должно быть, выжал из тебя все соки, — насмешливо сказала Сафиэль.

— И не напоминай! Я много раз думала, что умру! — воскликнула Шарлотта и мысленно добавила: «Как психически, так и физически».

Каждый шлепок от мужчины, считающегося сильнейшим в Спаде и носящего титул Король-Меч, причинял адскую боль. Шарлотте с большим трудом удавалось сохранять здравый рассудок во время наказания. Наказание и пытка одновременно. Король порол аккуратно и точно, не позволяя дочери потерять сознание и вместе с тем причиняя ей максимально возможную боль.

— Это было так ужасно, — начала вспоминать Шарлотта. — Я столько раз думала, что умру... каждый раз место горело от боли и это было так унижительно... в какой-то момент он входил в ритм... какой позор...

Наказание оставило глубокую травму в душе Шарлотты. Каждый день мучительная порка. Ей было нанесено поистине ошеломляющее количество шлепков — 7010 в общей сумме. От одной только мысли о пережитом у неё на глазах проступали слёзы.

Сафиэль слушала с широко раскрытыми глазами. Ей очень хотелось это видеть.

— На мой взгляд с тобой всё в порядке! — беспечно заявил Кай, совершенно не обратив внимания на пережитую ею боль.

— Я вовсе не в порядке, идиот!!! — заорала на него взбешённая Шарлотта.

Родители часто ругали Кая, поэтому он полагал, что ей просто следовало избежать этого несущественного наказания. Шарлотта не признавала подобный идиотизм.

Но это было её не последнее разочарование.

— Нерон, что такое? — воскликнула она. — Я, наконец, вернулась после долго отсутствия! Ты бы хоть улыбнулся что ли! Почему ты так злобно зыркаешь на меня?

— Чёрт, ты прекрасно понимаешь почему! Потому что из-за тебя нам придётся принять Чрезвычайный Квест.

«Ну что за заноза в заднице», — казалось, было написано на лице Нерона.

Шарлотта была привыкшей к его наездам, но на этот раз она почувствовала раздражение.

«Хотя бы раз подумай о моих чувствах!» — хотела она выкрикнуть, однако вовремя прикусила язык.

— Ой да ладно, ты тоже хотел взять его, — сказала Шарлотта со вздохом.

— Нет, на самом деле не хотел, — твёрдо произнёс Нерон. — Но голосование прошло, так что...

Шарлотта, оставшийся член отряда Крылатая Дорога, отдала свой голос за принятие Чрезвычайного Квеста. Нерон и Сафиэль проголосовали против, а Нелл, Кай и Шарлотта — за. Это означало, что Крылатая Дорога должна будет принять квест под названием «Вступай в Гладиатор! Сразись за Спаду!». Это вступало в противоречие с намерениями Нерона. Однако...

— Давайте выясним, насколько сурова эта война.

— Да! Не терпится приступить! — воскликнул Кай.

Бросив косой взгляд на своего слабоумного друга, Нерон вернулся к насущной проблеме и спросил Шарлотту:

— Ну и как так получится? Тебе позволят пойти на войну?

Шарлотта прежде всего была принцессой и только потом искателем приключений. Скорее всего, ей, как и в случае с Нероном и Нелл, тоже должны были запретить участвовать в какой-либо войне.

— Всё нормально, — безучастно произнесла красноволосая девушка, — Отец так же поступал в своё время.

Давным-давно, будучи ещё Вторым Принцем Спады, Леонхарт убежал на поле боя без отцовского разрешения. И проделывал он это не один, а два раза. Два проступка, никаких сожалений.

Первый раз случился, когда Король-Дракон Гавинар привёл свою армию на земли Спады, что впоследствии прозвали Вторым Вторжением в Галлахад. Леонхарт, которому на тот момент было тринадцать лет, покинул собственную церемонию поступления в Королевскую Академию Спады и умчался в горную крепость Галлахад, чтобы присоединиться к сражению.

Второй раз случился, когда многочисленные зверолоудские племена южной Пандоры сформировали альянс и напали на соседнее государство — Фарен. Это даже не была война за Спаду, тем не менее юный принц воспользовался своим статусом искателя приключений, чтобы принять участие в военных действиях. Ему тогда было восемнадцать лет и он пропустил свою церемонию выпуска.

Однако этот непослушный принц в итоге стал глубокоуважаемым королём Спады. Говорят, что с возрастом он стал более сдержанным.

— Знаешь, я много думала об этом, — с серьёзным видом сказала Шарлотта. — Отцовское наказание было жёстким, но благодаря этому я лицом к лицу столкнулась с реальностью.

— Ты хотела сказать «задницей»?

— Заткнись, Сафи!

Шарлотта действительно думала об этом. Она чувствовала себя немного неловко, однако всё равно решила открыться своим друзьям.

— Я считаю, мой Отец проверяет меня.

И нет, не в том смысле, что он хотел, чтобы она задумалась над своей неудачей в Искии.

— Если я не пойду сейчас, если я останусь здесь, то, скорее всего... второго шанса уже не будет.

В принципе, в этом не было ничего плохого, по крайней мере, для страны. Потому что мягкость и смиренность — крайне желательные качества для принцессы.

— А я точно не хочу быть слабой маленькой принцессой, которая сидит в замке в полной безопасности. Я не позволю себе стать послушной марионеткой, которую используют в политических браках!

Шарлотта, как было упомянуто ранее, Третья Принцесса Спады. Это значит, что у неё имеются две старших сестры.

Но ни одна из них больше не живёт в Спаде. Самая старшая сейчас находится в Фарене, средняя — в Руне.

После отца Шарлотта больше всех уважала свою старшую сестру. Она была её героем.

Первая принцесса была сильной. Шарлотта считала, что её старшая сестра была гораздо сильнее её самой, даже когда та была в её возрасте. Сестра была примером для подражания. Она с лёгкостью размахивала громоздким двуручным мечом одной рукой, будто тот ничего не весил, — точная копия их отца в юности.

Правда, у неё был слегка вспыльчивый характер и чуть что — она сразу хваталась за меч. Тем не менее, Первая Принцесса была предельно честна и дружелюбна с людьми. Она обладала житейской мудростью и широким кругозором, качество, недостающее многим юным леди, и её любили за это.

Юная Шарлотта всегда с почтением смотрела на свою сильную старшую сестру, которая сама проторила себе жизненный путь. Можно сказать, её сестра повлияла на формирование личности Шарлотты. Правда, в плане прокладывания собственного жизненного пути Шарлотта не шла ни в какое сравнение с первой принцессой.

Но несмотря на весь свой неукротимый нрав и сильную волю, её сестра была приструнена. Её в женихи наметили принца Фарена. Тёмного эльфа, конечно же.

Первая Принцесса не имела склонности к дискриминации по признаку расы. Она просто не смогла принять тот факт, что её использовали в качестве политического инструмента, призванного укрепить связи между народами. У Первой Принцессы не было возлюбленного на тот момент, однако сама мысль о том, что ей не позволили выбирать партнёра по браку, была для неё невыносима, ведь она считала это величайшим событием в своей жизни.

Разгневанная тем, что её связали с мужчиной, которого она даже никогда не видела, Первая Принцесса схватилась за меч, чтобы бросить вызов своему отцу, королю Леонхарту, который в тот день должен был якобы заниматься своими повседневными обязанностями.

Однако, как выяснилось, Леонхарт спокойно ждал, когда его дочь начнёт действовать, и в руке его был легендарный меч, держать который позволялось только истинному королю Спады.

Этот поединок в тронном зале между отцом и дочерью будет навечно запечатлён в

исторических книгах Спады.

Исход поединка ясен из последующих событий — Первая Принцесса вышла замуж за принца Фарена. Она проиграла и поэтому склонилась перед волей победителя. Она была истинной уроженкой Спады, поэтому не стала выдвигать никаких претензий и жалоб.

Шарлотта до сих пор испытывала сожаление и скорбь по поводу судьбы своей старшей сестры, которая была вынуждена усмирить свою гордость. И ей было тяжело смотреть в глаза сестры на свадебной церемонии, на которой та явно заставляла себя улыбаться.

Её муж даже отдалённо не выглядел как сильный мужчина, которого одобрила бы её сестра. Он был низкого роста и обладал щуплой, женственной фигурой. И её сестра, как его жена... улыбалась, смеялась, притворялась, что это самый счастливый день в её жизни. По крайней мере, так считала юная Шарлотта. И это причиняло ей боль.

И в целях поддержания дружественных отношений между Спадой и Фареном этот спектакль продолжается до сих пор. Раз в год старшая принцесса приезжает домой и с бутылкой изысканного спаданского вина в руке рассказывает всем о своей насыщенной замужней жизни. Она обнимает за шею своих младших братьев — первого принца Эйзенхарта и второго принца Вилхарта — и всю ночь напролёт хвастается.

Шарлотта была опечалена тем, что её сестра осталась прежней, а именно женщиной, которая делает всё возможное, чтобы её семья не беспокоилась за неё. Настигнет ли её когда-нибудь та же судьба? Нет, она отказалась принимать такой конец!

По крайней мере, так сделала её средняя сестра.

Вторая Принцесса была полной противоположностью Первой и росла тихим ребёнком. Как и Вилхарт, средняя сестра не имела таланта ни в боевых, ни в магических искусствах. Она была прилежной, утончённой и хорошо воспитанной юной леди, то есть обладала всеми качествами идеальной принцессы.

Шарлотта была не очень-то близка со своей сестрой-тихоней. У них были настолько разные характеры, что Шарлотта даже не знала, как завести разговор. Поэтому они никогда толком и не общались. Изредка молодая Шарлотта обнаруживала её за чтением книги в замковом архиве.

Она думала, что средняя сестра, будучи хорошо воспитанной принцессой, не станет возражать против своей вероятной помолвки с каким-нибудь чужеземным аристократом... но реальность оказалась совсем другой.

«Вторая Принцесса Спады сбежала с неродовитым аристократом из Руны!» — таков был заголовок на первых страницах всех газет в тот день. И это не было ложью.

После этого инцидента Шарлотта впервые осознала, что понимает свою среднюю сестру, действительно понимает. Потому что у неё тоже был человек, который запал ей в сердце. И она уважала её за это, за готовность идти на любые шаги ради любви.

К счастью, Леонхарт проявил терпимость к дерзости своей второй дочери и дал своё молчаливое согласие. Средняя принцесса тоже навещала родной дом время от времени и тоже рассказывала о своей счастливой жизни.

Шарлотта, Третья Принцесса, стала свидетельницей двух совершенно разных жизненных

путей старших сестёр и олицетворила себя с ними. Она будет сильной, как её старшая сестра, и в то же время у неё будет истинная любовь, как у её средней сестры. И в результате она обязательно достигнет величайшего счастья.

— Вот почему я должна стать сильнее! — провозгласила Шарлотта. — В этой войне я создам свою собственную легенду и заставлю Отца признать мою силу!

И Нерон, и Нелл знали обстоятельства старших сестёр Шарлотты и понимали, что Шарлотте нужно было набраться немалой смелости, чтобы сделать подобное заявление. Как её друзья детства, брат и сестра Элроды тоже хранили в памяти приятные воспоминания об её сёстрах, поэтому верили, что Шарлотта, которая очень восхищалась обеими, произнесла эти слова не спонтанно, под влиянием момента, и не из-за детского бунтарства.

— Ты слишком взволнована, Шарли, — сказал Нерон немного сердитым тоном. — Мы всё ещё отряд, помнишь? Просто сделаем то, что всегда делаем и всё получится. И не нужно подгонять себя и перенапрягаться.

— Угу, спасибо, Нерон, — смиренно кивнула Шарлотта, слегка покраснев. Она почувствовала неподдельную заботу с его стороны, несмотря на небрежно сказанные слова.

— Кхм, — подала голос Сафиэль, — ну, раз решение принято, полагаю, пора приступать.

Сафиэль имела особый класс некроманта, требующий гораздо больше приготовлений, чем все остальные классы. Поэтому она призвала всех поторопиться. Если Воину или Мечнику достаточно заточить своё оружие, то ей необходимо потратить много времени и сил, чтобы снарядить своих нежить-слуг, которых насчитывалось десятки, если не сотни.

— Хе-хе-хе, — засмеялся Кай, — ты чертовски права... Знаю, найду Куроно и вызову его на поединок!

— Убедись, что на этот раз он не вырубит тебя с одного удара, — подзадорила его Сафиэль.

— Можешь не сомневаться, не вырубит! На этот раз я выстою!

— То есть мы исходим из того, что он снова ударит тебя? — со вздохом сказала Сафиэль.

Разговаривая, оба направились к выходу из столовой.

— Точно, — сказал Нерон, провожая их взглядом, — надо сходить в гильдию и официально принять квест.

— Хи-хи, — промурлыкала Шарлотта, — я пойду с тобой.

— Нет, не стоит, — сказал Нерон, но не потому что не хотел, а потому что не видел в этом нужды.

Получив холодный отказ, Шарлотта пришла в уныние и помрачнела. Однако она отвернулась, поэтому Нерон не заметил смены выражения на её лице.

— Онии-сама, — сказала Нелл, — пожалуйста, сходи с Шарли. Она не видела тебя целый месяц, думаю, ей о многом хочется поговорить с тобой.

— Н-Нелл?! — покраснела Шарлотта.

— Эх, — вздохнул Нерон. — Ладно, сдаюсь.

— П-п-постой, не пойми неправильно, хорошо?! — в отчаянии воскликнула Шарлотта. — Мне не было одиноко, так что ты не подумай чего!

— А, да, ну, мы выполнили много квестов без неё. Я расскажу ей о них.

— И... и... и... именно! Я хочу послушать про те квесты! Именно так!

Шарлотта продолжала выпаливать какие-то совершенно безумные отговорки. Нерон вёл себя как обычно и, казалось, не замечал чудаковатого поведения своей подруги детства. Оба встали со своих мест и вместе направились к выходу.

— Мой брат временами такой толстокожий, — со вздохом сказала Нелл, оставшись одна. Она поднялась и добавила: — Ну, удачи тебе, Шарли.

Ей не нужно было возвращать столовую посуду, которая осталась после них, так как этой работой занимались официанты. И так как делать ей тут было больше нечего, Нелл собралась уходить. Однако в этот момент позади раздался знакомый голос:

— Добрый день, Принцесса.

Ей казалось, что она вот-вот вспомнит, но у неё ничего не выходило.

Причина этой странности заключалась в том, что в её памяти этот голос был гораздо более детским.

— Лили... сан?

Нелл обернулась и увидела фею, из-за которой у неё случилась тогда тяжёлая депрессия. Коварная женщина, которая долгое время приходила к ней в кошмарах.

— Могу я отнять немного твоего времени? Мне нужно кое-что обсудить, — сказала фея, которая внешне ничем не отличалась от очаровательной маленькой девчушки, ставшей местной достопримечательностью.

Однако в её нынешнем поведении не ощущалось той чистоты и невинности. Увидев это, Нелл поняла, всё это было притворством и сейчас фея предстала перед ней в своей истинной двуличной сути.

— Конечно. Пожалуйста, продолжай, — спокойно произнесла Нелл с достоинством принцессы, однако она почувствовала, что на её лице застыло холодное выражение.

Это не страх. Ибо она больше не была слабой. Нет, это напряжение проистекало из того факта, что Нелл оказалась лицом к лицу со своим злейшим врагом, с сильным и бывалым искателем приключений.

— Спасибо.

Их взгляды столкнулись. Недоверчивый изумрудно-зелёный взгляд феи и стойкий холодно-синий взгляд принцессы.

— Но не здесь, — добавила Лили. — Поговорим там, где мы можем побыть наедине, хорошо?

— Конечно, если у тебя есть такое место на примете, то изволь показать дорогу.

Для сторонних наблюдателей принцесса Авалона и весёлая маленькая фея вместе благополучно покинули главный зал столовой академии.

Но с точки зрения Нелл её враг — Лили — наконец, показала своё истинное лицо и неявно вызвала её на поединок. И Нелл бесстрашно приняла этот вызов.

<http://tl.rulate.ru/book/26/400328>